

Глава 71 – Последний Король (2) Эти эльфы почти ничем не отличались друг от друга, разве что оружие, которым они владели, было разным. Первый сжимал меч, а второй посох. Они также обладали одним критическим отличием, рознящим их с другими Пещерными Эльфами. Их глаза. Они обладали искусственно вставленными глазами, которые сияли как искрящиеся рубины. «Это сделали вы, все вы?» Пещерный Эльф, владеющий мечом, заговорил, а его глаза блеснули глубоким багровым светом. Голос, казался одновременно тоскливым и властным. Окружающие его люди ощутили давление, лишь услышав его слова. «Молодой мастер». Одриас подался к Михаэлю и прошептал ему на ухо. «У меня плохое предчувствие». Михаэль признавал, вся эта череда событий становится все более и более странной, но он даже на мгновение не задумался об отступлении. «Нет. Я так не думаю». Он не хотел ошибиться, отбросив эту возможность, на которую было потрачено столь огромное количество сил. Единственная мысль, которая захватил все его сознание, заключалась в том, как побыстрее вернуться к отцу, и вручить ему победные трофеи. 'Победа уже в моих руках! Ты думаешь, я отступлю, когда моя цель так близка?!' Дни наполненный позором, когда все критиковали и презирали его за то, что он ничем не выделяется, пролетали перед глазами Михаэля, словно фильм. «Вы оба Короли Птиц?» Михаэль расправил свои плечи, крича с безрассудной уверенностью, что заставило обоих Пещерных Эльфов, чьи глаза сияли, остановиться и повернуться, дабы взглянуть на него. «Я возродил вас двоих. Поэтому я требую соответствующего вознаграждения. Король должен выполнять свои обещания, не так ли?» Не дрогнув, он уставился прямо на них. Пещерные Эльфы встретились взглядом с человеком, пристально рассматривая его, и не предприняли никаких дальнейших действий. Между тем, Михаэль чувствовал, его сердце вот-вот выпрыгнет из груди из-за установившейся тишины. 'Поторопитесь. Быстрее принесите мне мою награду. Корону Нахака, которая заткнет рот всем, кто сомневался во мне!' Пещерный Эльф, владеющий мечом, указал пальцем на Михаэля. Глаза парня засияли в восторге и великом предвкушении, но только на мгновение. «Мы не короли. Мы - его самые верные слуги». Пещерный Эльф, владеющий посохом, закончил представляться. «Мы - Стражи, защищающие гробницу великого Короля. Мы ищем лжецов и уничтожаем их». Рот Михаэля странным образом скривился. Его ожидания оказались разбиты вдребезги. Одриас поспешно потянул его за рукав. «Молодой Мастер». Ситуация принимала скверный оборот. Разумом Михаэль понимал это, но его сердце не готово было принять эту истину. Он продолжал пребывать в шоке, когда оба Пещерных Эльфа указали на Михаэля и его группу. «Как вы посмели принести в жертву великому монарху небес и земли, кровью скромного простолюдина!» Оба Пещерных Эльфа издали громоподобный рев, после которого даже воздух вокруг них казалось заledenел. Тишина, полная враждебности, повисла в воздухе. Мечники Древнего Царства, которые раньше наблюдали за всем происходящим со стороны, наконец, начали понимать, что ситуация выходит из под контроля, и обменялись взглядами. «Только смерть ждет тех, кто побеспокоил последнее пристанище нашего короля грязной кровью». «Мы смоем нечистую кровь, которую вы принесли, используя вашу собственную» Два Пещерных Эльфа подняли оружие. «Молодой Мастер!» Одриас обнажил свой клинок и встал в защитную стойку перед Михаэлем. «Сейчас же! Вы должны беж-...!» Он даже не успел закончить свое предупреждение, когда невидимые магические оковы сковали его тело, а меч, украшенный драгоценными камнями, пронзил его череп. «С-старик!» Крик отчаяния разнесся над гробницей Птичьего Короля. Одриас, могущественный Мастером Меча, был убит одним ударом клинка, в результате чего оставшиеся мечники Древнего Царства, окружающие его, потеряли всю волю к борьбе. Михаэль не стал исключением. 'Я ничто, против них! Я-я должен разыскать отца!' Он немедленно развернулся, намереваясь сбежать, но Слуги Нахака не сидели, сложа руки. Магические цепи обвилились вокруг его тела, а острый клинок отсек ему ногу. «Ааааа!» Михаэль, у которого оказался перерублен бедренный нерв, закричал, словно зверь, и начал кататься по полу перед гробницей короля. Два Пещерных Эльфа, которые расправились с Михаэлем, начали вырезать оставшихся фехтовальщиков Древнего Царства. Им потребовалось не так много времени, чтобы зачистить весь этот сброд. Остальные пятеро, за

исключением Одриаса, были оттащены в гробницу с отрубленными ногами. «Мирная смерть - это несбыточная мечта для таких, как вы». «Вы будете слушать звук вашего собственного дыхания, задыхаясь и умирая в абсолютной темноте». Пещерный Эльф, владеющий посохом, пропел какое-то заклинание, заставив одну из стен разрушиться, а черепа хранящиеся внутри, выпасть. Другой, владеющий мечом, бросал их внутрь стены, одного за другим. «Н-нет!» «О-остановитесь!» «М-мне очень жаль! Пощадите!» Их мольбы были поглощены стеной, которая волшебным образом оказалась вновь запечатана. Унылое опустошение и крики боли раздавались из-за стены, словно эхо. «...» Сонгчул видел все. 'Мими наверняка наблюдала похожее зрелище. Она, должно быть, как-то сумела сбежать, оставшись единственной выжившей'. Пещерный Эльф, вооруженный мечом, повернул голову к тому месту, где прятался Сонгчул. «Кто там прячется? Покажи себя». Сонгчул не стал раскрывать себя, продолжая скрываться в темноте. Пещерные Эльфы довольно долго смотрели в его сторону, прежде чем направиться обратно, к своим гробницам. Королевские Слуги не смогли найти Сонгчула. 'Значит, они приблизительно на этом уровне'. Сонгчул сделал неглубокий вздох, прежде чем спокойно выйти из тени. «Кудах! Кудах!» Молодой Нахак, находящийся в его руках, закричал, когда он начал двигаться. Пещерные Эльфы, услышавшие это, повернули свои головы. Красные рубины, встроенные в их глазницы, испускали жуткий свет. «Кто ты такой?» Оба Пещерных Эльфа заговорили одновременно. Сонгчул показал молодого Нахака болтающегося в его руке, когда заговорил. «Как вы можете видеть, я здесь, чтобы принести жертву». Пещерные Эльфы посмотрели в сторону Нахака, которого он сжимал. Это был зверь, у которого были белые перья. Глаза Пещерных Эльфов вновь гневно вспыхнули. «Ты посмел принести еще одного жалкого белого пернатого? Ты что, не видел какова была цена ошибки твоих собратьев?» «Это просто демонстрирует уровень этих отвратительных людишек». Сонгчул молча слушал их бормотания, размышляя над их словами. 'Так значит вся проблема в цвете перьев'. Сонгчул попытался вспомнить сцену всего, произошедшего на птицефабрике. Разобраться в деталях оказалось непросто, из-за плохого освещения, но он смог вспомнить, что там были только Нахаки с белым оперением. Это означало, что Нахаки с перьями другого цвета, кроме белого, были редкостью. 'Как и ожидалось, женщина наверняка знала обо всем заранее'. Несмотря на это, перед ним встала проблема требующая его внимания. Слуги Короля казались разгневанными и, точно, не испытывали к нему дружеских чувств. Сонгчул выпустил Нахака из рук. Юный Нахак начал с удивлением и любопытством осматривать незнакомую местность, пока не обнаружил труп Одриаса и не начал клевать его глазные яблоки своим клювом. За то время, которое потребовалось птице, чтобы шумно проглотить глаз, Сонгчул протянул правую руку. Фал Гараз внезапно появился в ней. Божественное оружие, созданное из осколков самого неба. «...!» Два Пещерных Эльфа, которые стали свидетелями его величия, начали колебаться. Его мощь была чем-то, что не требовало объяснений, дабы ощутить её. Они чувствовали, за этим оружием стоит своя сила и история. «Вы оба! Вам всем крышка!» Бертелгия, которая уже привыкла к такой модели поведения, начала кричать из-за спины Сонгчула. Парень положил молот на плечо, и неспешно двинулся к Пещерным Эльфам. Пещерный Эльф, с посохом в руках, начал декларировать заклинание, не поддающееся расшифровке. Загадочная магическая формация сорвалась с его губ. Сонгчул не знал, каков её эффект, когда только прибыл сюда, но он понял это сейчас. 'Это что-то вроде заклятия сдерживания?' Невидимые кандалы крепко сковали его руки и ноги. Духовный Контракт Сончула, Глаза Истины, показал ему, что оковы были созданы из мстительных душ усопших. 'Какая мерзкая магия'. Эльф, вооруженный мечом, бросился в его сторону. Он применил ту же тактику, которая застала Одриаса врасплох, но такого рода метод не сработал на Сонгчуле. Богоподобная сила потекла по его венам. Он почувствовал эту волну силы и начал слегка двигать своим телом. «Кваааа!» «Гьяаааак!» Адский визг и вопли агонии можно было услышать, когда оковы, сформированные из душ, охватывающие все его четыре конечности, начали рваться. «...?» Пещерный Эльф с посохом внезапно замерз. Случилось нечто невозможное. Эльф с мечом, полностью сосредоточился на задаче пронзить голову Сонгчула и ждал того момента, когда его меч

воткнется в тело и поразит сердце врага. Тем не мене, его надеждам не суждено было сбыться. Грубая сила легко сжала его тело. Захват. Могущественные руки человека обвились вокруг его шеи. Шок и трепет отразились в рубиновых глазах Пещерного Эльфа. Когда сила наполнила руку, сжимавшую его шею, Пещерный Эльф уронил свой клинок и использовал обе свои руки, безуспешно стараясь высвободиться из хватки человека. Он пытался поцарапать человека своими острыми ногтями, но этого было недостаточно даже для того, чтобы оставить след на крепко сжатой руке. Крррт! Пещерный Эльф потерял сознание вместе со звуком какого-то щелчка, эхом разнесшегося по залам. И после громкого теска, его тело было навсегда уничтожено. «...» Сончул отбросил труп Пещерного Эльфа с раздавленным черепом и повернулся лицом к своему следующему врагу. Оставшийся Пещерный Эльф начал махать руками, и быстро тараторить. «Стой, человек! Я расскажу тебе метод. Синий пернатый...» Чвяк! Число раздавленных голов выросло до двух. «Так значит, синие перья?» Кусочки головоломки встали на свои места. Все, что оставалось Сонгчулу, это вернуться на птичью ферму и найти там Нахака с голубым оперением. «Эй, что ты собираешься делать с этим парнем?» Бертелгия посмотрела на молодого Нахака, жующего труп Одриаса, когда она говорила. «...» «Ты ведь не собираешься использовать его в одном из своих рецептов, не так ли?» «Я не ем тех, кто обладает интеллектом». «Действительно...?» «... кроме драконов». Сончул спрятал Фала Гараз в Духовное Хранилище и направился к птицефабрике, но когда он только собирался покинуть комнату с надгробием, то смог услышать чей-то голос со стороны другого входа. «Мисс Мими! Это прямо здесь - йейо! Черный квадрат здесь -йейо!» Это был голос гомункула. Сончул замер не закончив шаг и посмотрел в сторону голоса. Из закутка, в котором находился скрытый вход, вылезли бронированный гомункул ведущий за собой окровавленную женщину. Это была ослепленная Мими Азраэль. Женщина, которая больше ничего не могла видеть перед собой, вертела головой, казалось, она старалась рассмотреть свое окружение. «Уджича. Ты уверен, что этот Мастер Меча мертв?» Спросила она голосом, в котором плескался неподдельный ужас. «Да! Этот Уджича видел все собственными глазами - йейо! Мисс Мими! Мастер Меча умер от руки Пещерных Эльфов - йейо! Вот труп этого плохо парня, прям здесь - йейо!» «Что насчет Стражей Гробницы?» «Ара? Я думаю, что я видел их входящими в гробницу, но теперь они все мертвы - йейо». «Мертвы? Стражи?» «Да. Все их головы были превращены в лепешку - йейо». «Как такое могло произойти? Чтобы умерли Стражи... может ли это быть сам Уилли Гилфорд...?» Она сделала глубокий вдох и сосредоточенно прислушалась. Вокруг висела давящая мертвая тишина, без единого постороннего звука. «Давай двигаться быстрее, Уджича». «Я понимаю - йейо!» Гомункул подвел Мими к алтарю. Мими протянула руку, стараясь нащупать алтарь, затем, когда ей удалось найти его, она вытащила два волшебных посоха из своего Духовного Хранилища. Приспособив их как костыли она, напрягая все свои силы, встала. «Уррррк...». Мими, которая теперь стояла перед алтарем, смотрела вниз на гомункула, который должен был стоять у ее ног и проговорила мягким голосом. «Уджича. Можешь крепко меня обнять?» «Что? Мисс Мими собирается обнять меня - йейо?» Гомункул говорил печальным голосом. «Это моя последняя просьба». Сончул и Бертелгия тихо наблюдали за всем происходящим, издали. «Что они собираются делать?» Бертелгии не сдержала своего любопытства и спросила Сонгчула, который стоял рядом с ней. Сончул, однако, задавался тем же вопросом. «Что эта женщина собирается предпринять дальше?» Он продолжал наблюдать за действиями Мими. Гомункул обнял её. «Сними свой шлем». Мягко произнесла она. «Я действительно могу сделать это - йейо?» Когда гомункул осторожно спросил, она сделала великодушное выражение лица и кивнула головой. Вскоре, гомункул снял свою железную маску. Гротескное лицо, скрытое ранее, предстало перед ними без всяких прикрас. Вместо лица, это скорее походило на то, как будто некто взял и сшил вместе несколько отвратительных кусков мяса, дабы сформировать нечто наподобие лица. «Урк...» Бертелгия больше ни секунды не могла выносить этого зрелища и спряталась позади Сонгчула, однако парень не упустил ни единой детали обнаженного лица улучшенного Гомункула. Одна вещь выделялась, показавшись ему крайне

странной. Это существо фундаментально отличалось от простых гомункулов. Что-то, что было скрыто за ужасными шрамами, многочисленными фурункулами и обугленными следами застарелых ожогов. 'Это не обычный гомункул, как и ожидалось. Более того... этот рот... она вырвала клюв из его лица?' В этот момент, тело гомункула внезапно застыло. Острый кинжал вонзился ему в шею. «Мисс... Мисс Мими...?» Гомункул запинался, словно заводная кукла, повернув голову с алой кровью струящейся из его шеи. Мими толкнула гомункула вниз, на алтарь, и протолкнула кинжал ещё глубже, при этом говоря мягким голосом. «Мне действительно очень жаль, но другого пути нет». «В любом случае, эта жизнь была дана Мисс Мими - йейо. Это единственно верно, что Мисс Мими берет обратно то, что она дала - йейо, но все становится таким темным - йейо. Это так больно - йейо...» «... когда я стану сильнее, я оживлю вас, ребята». Мими прокрутила кинжал, воткнувший в его шею. Что-то, кажется, треснуло, и гомункул мгновенно умер, а его кровь начала заполнять алтарь. Глаза Сонгчула расширились в понимании. 'Мог ли этот Гомункул быть созданным с помощью крови Нахака с голубым оперением?' Земля начала дрожать, и глубокий грохот, который пронзил насквозь подземелье, мог быть услышан всеми, кто находился внутри. Черный надгробный камень начал подниматься в воздух. В погребальном зале, настоящая погребальная комната Короля Птиц, наконец, показала себя. [Все живые и мертвые, преклоните колени.] [Дайте дорогу Последнему Королю, Маракие!] В то же время. В Башне Затворника, древней башне почитаемой как самое мистическое и святое сооружение в Другом Море, находилась реликвия известная как Священное Писание о Бедствии. Там хранились все значимые изменения, произошедшие с этой реликвией, что могут быть вызваны лишь влиянием божественной воли. «Что за...! Вы хотите сказать, что в Священном Писании о Бедствии появился новый пункт?!» Владелец башни, Божий Человек Порфирий, совершенно не заботясь о том как он выглядит, направлялся к священному месту, в котором содержалось Святое Писание о Бедствии. Он засвидетельствовал это. Наряду с изменениями в семи* предыдущих Бедствиях, появилась запись, о новом бедствии, занявшая первую строчку Писания. [Король Перьев и Клювов, тот кто пожрал свой собственный род, вновь расправит крылья греха, дабы повергнуть мир во тьму.] * Дето раньше упоминалось только о пяти бедствиях, и англ. переводчики считают, что автор что-то напутал. Собирались спросить у него и уточнить. Но судя по всему, хз.